

16+

Вишнёвые стихи

Данька Вишневская

Данька Вишневская

Вишнёвые стихи

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Вишневская Д.

Вишнёвые стихи / Д. Вишневская — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-04451-7

Привет, незнакомец! Хочешь послушать мои вишнёвые стихи? Ты спрашиваешь, какие они и о чём? Со странными рифмами, необычным ритмом, опечатками и, конечно же, почти все о былой любви, но настоящие и очень искренние. Да? Правда? Тогда наливай себе горячего чаю/кофе и устраивайся поудобнее, мой друг. Я расскажу тебе, что случилось со мной за последние пятнадцать лет.

ISBN 978-5-532-04451-7

© Вишневская Д., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Муза	5
Поиск	6
Ласточки	7
Шекспир	8
Катастрофа	9
Боль	10
Девушка-уголёк	11
Семь	12
Прости	13
Габен	14
За гранью	15
Верю. Надеюсь. Люблю	16
За тобой	17
Ванильно	18
Стоило ли?	19
Идеальный	20
Так или иначе	21
Вето на нас	22
Данность	23
Деточка	24
Я не супермен	25
Мой Мориарти	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Муза

Истерзанного сердца муза
Проснулась на краю Земли.
Она ненужная обуза,
Хоть пиши, хоть не пиши.
По углям раскалённым бежала
Из постылого дома прочь.
От сердца с тоской отрывала
Эту тёплую лунную ночь.
По городу тенью скользила,
Одинокая, но такая нежная.
За собою ветра водила
Чувствами лимонно-безбрежными.
И рассыпалась она на рассвете
Жемчугом перламутровым в строчки.
И не будет слов, никто не в ответе,
А в конце вы поставьте три точки...

Поиск

Искать себя среди цветов —
То красных, то лилово-синих.
Искать себя среди шагов —
То тихих, то привычно сильных.
И потерять себя в снегах,
В той первой вьюге снежной.
И раствориться в лепестках,
Той розы белой, как и прежде.
И быть собой перед рассветом,
Те нерасчёсанные косы.
И просыпаться без ответа,
И кажется такой уж взрослой.
Без сожаленья расставаться
С любимыми или почти.
Но только не перестараться
В желании себя найти.

Ласточки

Ласточки так низко,
Значит, быть дождю.
И в руках записка,
«Больше не держу».
Не держал ты ветер,
Журавля в руках.
И за всё в ответе,
Расставанья страх.
И теперь открыты
К счастью все пути.
Ласточки, скажите,
Мне куда идти?

Шекспир

По памяти читать Шекспира,
Но только тихо, для себя,
Искать потерянную лиру,
Лишь проклиная небеса.
За музой по пятам ходить,
Искать у творчества прощенья.
Себя терять и лишь любить
Одно святое вдохновенье.
И обрести покой в тиши,
Где города стихают звуки.
Среди небесной красоты
С тобою быть и быть в разлуке.

Катастрофа

Мальчик мой, возомни себя снова Богом,
Точно где-то над/где-то вне шумных улиц.
Локи, ты лёд. Не быть тебе милым Тором,
Ярче свет монитора, освещаемых лиц.
Блиц, блиц-опрос или просто те игры,
В прятки иль в подожди_же_три_дня,
Глупо, но до нас придуманы коды, шифры.
Наверно, я, как и водится, погрузу слегка.
И как видится, как слышится на гереат'е,
Пожалуй, только минорные, только Glee.
Не знаю, люди, о чём вы там говорите.
Сердце прошу лишь, хоть ты то, не лги.
Я тоже почти нездешняя, босая и в платье,
Стихия как из ведра, что потоп, что потом?
Во всех твоих сериалах банальные свадьбы,
А у нас «не_люблю» тихим шёпотом.
Только ночь, полупустые автобусы, кивая,
Наконец подъезжают, так долго ждала,
Только внутри них и меня закипает, шаит.
Выжить бы, да я выжгла им все провода.
На любом языке – французском, немецком,
«Катастрофа» – сие будет имя моё второе.
В память о сокровенном, хоть и по-детски,
Носить буду с гордостью. Что такое?
Мальчик мой, возомни себя снова Богом,
Всеми любим, да бесконечно, увы, одинок.
Я попроще найду, не как ты. Земного.
Хотя на крайний случай сойдёт полубог.

Боль

Всё спрашивала, а боль куда-нибудь денется?
Мы под звездами, ты в платье белом, как привиденьице,
Амур по нашим сердцам не очень-то целился,
И грустно, боюсь, что не запомню твоего лица.

Но не расходимся, пьем портвейн до половины шестого,
Встречаем рассвет, обещаем стать друзьями. Снова
Сядем на разные ветки, всё это прощанье в метро,
Как в нелепом клипе или псевдодартхаусном кино.

Ты мой ад и, надеюсь, останешься звуком «о-о-у».
Но объявляешься через год, и мне, увы, не всё равно.
Пересекаемся, ты в красной кожанке и вместо кос каре,
Не хочу начинать сначала, но сопротивляться? Куда уж мне.

Уходя на этот раз, всё всерьёз, стараемся, жжём мосты,
«Не звони мне, мальчик мой, и, пожалуйста, не пиши».
Я согласен, ты не оставишь ничего от мой души,
«К чёрту, забирай себе всё, не возвращайся и не зови».

Но встретимся, как-нибудь в толпе, в большом торговом,
Ты идёшь с любимым и детьми за чем-то новым,
Я иду за пивом, с красоткой, но не более чем знакомой,
Проклиная случайности и близорукого купидона.

Кивнёшь, улыбнёшься робко, лишь уголками губ,
Посмотришь на мужа, мол, завидуй моё счастье тут,
Как же месть сладка, поцелую ту – и поставил шах,
Но мне сразу мат – не увижу грусти у тебя в глазах.

Девушка-уголёк

Совет

Ты девушка-уголёк, девушка холодные пальцы,
Глаза как у измученного жизнью страдальца.
Взяла б себя в руки, заковала в железные пяльцы,
И вышивай уже крестиком, да вокруг кольца.
Я смотрю, у тебя душа вся в заплатках, швах, рубцах
Неужели тебя никто не любил? Не носил на руках?
Скажи, ну откуда столько боли в твоих стихах?
Ты всё молчишь, да под маской же прячешь страх.
Согласен, среди обстоятельств и прочей оплошности
Счастье кажется такой банальностью/пошлостью.
Неужели тебя всегда будут ожидать сложности?
Пора жить, а не принимать меры предосторожности.
Хватит считать себя мессией или великим поэтом,
Займись делом, и точка. Мне кажется, хватит об этом.
Пусть по жизни «я счастливая» будет кредо,
Всё остальное не принимается, считается бредом.
Ты сидишь улыбаешься, что-то бубнишь под нос,
Мол, я не один такой, ты не принимаешь всерьёз.

Ответ

Каждый себе гениальный мастер жизни да виртуоз,
Только жизнь твоя отвесная скала да немой утёс.
У тебя ведь у самого в душе то снег, то дождь,
Конечно, просто так голыми уже не возьмёшь,
Ты непробиваем как гранит, мальчик. Ну и что ж?
Прости, ты для меня не идеал, не лидер, не вождь.
Знаешь, сколько б ты своих слабостей ни скрывал,
Сколько б ни улыбался, ни пел, ни танцевал.
У всех наших действий, увы, лишь один финал,
Всё, что ты мне тут... ты б лучше себе сказал.

Семь

Почему, вода за собой семь кораблей,
Ты не становишься взрослее или умней,
Не становишься ни выше, ни ниже ростом,
И всё так же не ясно и так же не просто.
Почему, вода за собой семь парней,
Ты не становишься счастливее или сильнее,
Не становишься ярче или любезней,
Тебе без них, только с ним интересней.
Ты вся светишься, снаружи и изнутри,
Точно сахарная пудра, сломанные часы,
Тебя нужно называть непременно «Нарру»,
Сама себя заковала в эти золотые цепи.
Накрутила себе кудри, накручиваешь себя,
Становишься той девушкой, что легко, шутя
Перебирает бусы его отчаянья, почти блюз,
Он ревнует тебя, хотя говорит: «Я не злюсь».
С ним ты не станешь дешёвой монеткой,
Не назовёт похабно или пошло «деткой»,
Но поцелует так сильно, сломается гордость,
Сердцем чувствуешь небритость, колкость.
Он словно перегрузка, выбивает пробки,
Ночная лихорадка, путает метеосводки,
Он словно перезагрузка, перебои в сети,
Любит мыльные пузыри так же, как ты.
И вот ты насквозь, станешь его ароматом,
Кажется, кроме него тебе ничего и не надо.
Будешь медленно таять, как тот шоколад,
Что он приносит тебе пятое утро подряд.

Прости

Не бери с него взяток, они всегда шершавы,
От него, что от холода, голода или вокзала.
Ты уже всё смогла, пережила и перемешала,
Пора бы выпить, пока лишнего не сказала.
Знаешь, он будто твой пол, а ты его потолок,
И до самого утра будет зол и чёрен.
Правда, он бы давно от тебя ушёл, утёк,
Да только перемолот грустью кофейных зёрен.
Он уже легкорастворим, но горчит слегка,
Ты улыбаешься, добавляешь себе коньяка.
Заглядываешь в глаза: «Сливки, сахара, молока?» —
Ухмыляется, не приучен сходить с ума, «ты смешна».
Он теперь ароматный, с корицей, может, ванилью,
Всё так банально и передёргивает стабильно.
Чувства, что покрыты мхом да придорожной пылью,
Тают, как на медленном или сталеплавильном.
До тебя всегда использовал одно-два клише,
Постоянно раздавал прозвища, вешал ярлыки,
Ты для него не больше чем протезе,
Он же больше, чем все контакты в немой сети.
Он ещё не знает, как ты ждала его и как искала,
Как заглядывала в сотни тысяч незнакомых глаз,
Придумывает слова, чтоб не истерила, не рыдала,
Но почему-то так и не находит поточнее фраз.
И вот под утро, когда будет выпит весь кофе,
Ты будешь пьяна, проклиная чёртов коньяк.
Он подойдёт к тебе, и на одном лишь вдохе:
«Ты прости меня, если что не так».

Габен

Ты развей моё имя по ветру, на губах
Останется привкус сахарной, но не страх.
Распусти мои косы рыжие, верь, вся твоя.
Расскажи мне, как прекрасна я, как чудна.

Поведай мне, как не ждал меня, не искал,
Ты не ведал, что бывают такие. Идеал?
Нет, ни капельки. Только верней всего,
Подхожу идеально я для него.

Увлекай, привлекай меня, но не отпусти,
Что бы ни было, что будет, ты за всё прости.
Что лукавить тут – я попала в плен,
Лишь тебя ждала, милый мой Габен.

Что же было прожито и было до тебя,
Всё-то показушное, но, видно, всё не зря.
Я ценю тебя, пройдя весь тот рай и ад,
Нет судьбы иной, и нет пути назад.

Вот вперёд идти мне с тобой легко,
Спина прямо, с гордо поднятой высоко.
И рука в руке, чувствуешь, бьётся пульс?
Это то, что вслух так сказать боюсь.

За гранью

Что ты знаешь о вечности, мой милый друг?
Что она бесконечна, как замкнутый круг?
Что она быстротечна, вода сквозь пальцы,
На три шага ближе, на сотню миль дальше.
Да что ты знаешь о любви, мой милый?

Что о ней все поют да говорят красиво,
Что она пронизывая всё живое – ноет,
Где-то под рёбрами, заставляя забыть пустое.
В простое ты веришь быстрее, чем в сложное,
Пусть стена от боли, но иду к невозможному.

А ты стоишь где-то на перепутье, на полпути
И совсем не знаешь, куда и зачем идти.
Солнце, чаще слушай сердце, а не слова других,
Даже близкие могут ошибаться, ведь пойми,
Принять не так уж просто, им легче осуждать.
Важнее, что рядом есть плечо «сюда рыдать».

Важнее, что рядом сердце есть – оно полно,
Полно любви ответной, где всегда тепло.
Дарить тебе одному лишь не устанет, слышишь?
В унисон бьётся, скажи: «Спасибо, Всевышний», —

И научись прощать того, кто тебя не понял,
Того, кто упустил, измучил или проворонил.
Главное, что рядом есть невидимая опора,
Всё остальное оставь за гранью своего взора.

Верю. Надеюсь. Люблю

Внутренний голос:

Всё растрёпано, всё уже пройдено, но сделай шаг,
Расскажи всем, что ты милая, не лошадка, а падишах.
Расскажи, что принцесса ты, пусть и короны нет,
Родиться должна была не сейчас, назад сто лет.
Пей капучино, радуйся теплу редкому этой весной,
Смейся громко так, чтоб никто не следовал за тобой.
Музыка в плеере на repeat'e «it's not over»
Словно сердце само поёт, заполняя себя снова и снова.
Расскажи, что запуталась, что путь начинаешь сначала,
И тебе хватило смелости признаться в том, что мало,
Мало тебе просто быть и попросту существовать,
Ты рождена для творчества. Нет, не мир покорять,
Ни завоёвывать, ни стараться быть лучшей и первой,
Но на равных быть с нужными, что уже не впервой.
Что призвание твоё – это слушать и правильно говорить,
Лечить сердца одним взглядом, бальзамы на раны лить.
Что энергии солнца в тебе ну прям через край.
Милая, не бойся дать им знать, раскрыться себе дай.
Расскажи, что лучшее из того, что с тобой было,
Это чужие слёзы над твоим рассказом, а не над «мылом»,
Когда говорят: «Вы будто обо мне говорили, правда», —
Тут ты понимаешь, что это и есть настоящий клад, да.
Да куда ты без творчества? В любом офисе ведь
Ты не станешь винтиком, не думай об этом впредь.
Ищи дорогу не трудную, не лёгкую, а просто свою.
Желаю тебе удачи. Верю. Надеюсь. Люблю.

За тобой

По хрипоте, и даже по широте душевной,
Вглубь или стремясь уже куда-то ввысь.
Я знаю, что была не лучшей и не первой.
Но, боже, я хочу быть на всю жизнь.
Право, не знаю, как пойдёт жизнь дальше,
Остаться страшно здесь, сейчас – цунами,
Рядом проносится весь хлам из фальши.
А нежность всё также светится меж нами.
Меж нами есть галактика и тот же космос,
Миллиарды самых долгих-долгих световых,
Рекламы, стереотипы, что преподносит «Cosmo»,
С подачи окружения, старших и иногда чужих.
Знаешь, что именно теперь всё чётко вижу,
И если нужно задуматься над чем, то над —
Какие мы сейчас. Т-ш-м, мне кажется, слышу,
Ты высчитал все наши системы координат.
Я чувствую себя твоей, почти до дрожи,
До боли где-то глубже сердца иль души,
Хочу быть разной, собой и на тебя похожей,
Чтоб ты любил меня, так сильно, топ тагі,
Чтоб ты уверовал, понял, что я тебе родная,
По духу, не по крови. К счастью иль к беде,
Что я сошла с ума, когда тебя с ума свела я.
Вела судьба нас мелкими шажочками к мечте.
Что красной нитью, как в поговорке старой,
Как в притчах, что от коварной не уйдёшь,
Мы шли смеясь и плача неустанно. Твой
Поезд шёл по рельсам, где вовсе не пройдёшь.
И самолеты все мои взлетали с ям/болот,
Трясиной поросли и мхом затянуты луга,
Вот шах и мат, вот наш последний ход.
Так полетели же? Но, видно, полечу одна.

Ванильно

Раньше ночи были чуть короче, а дни светлее,
Ты любил меня, не то чтобы очень, но чуть теплее.
Вся нежность была во взгляде, прикосновенье губ,
Когда нужно, ты был мягок, когда можно – груб.

Боялись банальностей, «заинькой» не могли назвать,
Но и море затихает, и у нас теперь тишь и гладь.
Никаких тебе бурь, накала, перемен и ревности,
Хотя всего лишь раз клялись друг другу в верности.

И верь мне, стих не о расставании, не о боли, о другом,
Он о том, как нежность переполняет твой дом,
Мой сон прерываешь ты поцелуем, уходя рано.
«Отдыхай, милая». Разве было так? Боже, мама

Права была, когда говорила: «Не было у тебя других!
Нельзя сравнивать прозу и стих, и забудь о них».
С тобой я чистый лист, ты краски возьми ярче
И обжигай дыханьем, чтоб становилось жарче.

Чтоб становилась покладистой, уверенной, ручной,
Не только опорой стал, каменной, так сказать, стеной,
А вдохновением, верой в лучшее, стремленьем вверх,
Ведь главное, что ты мой, что нам теперь до всех?

И не переставай дурачиться, ты ведь мил. Ванильно,
Но, прости, да – люблю честно-честно и сильно-сильно!

Стоило ли?

Милый, хочу стать твоим плеером на сутки,
Узнать, что ты утром слушаешь в маршрутке,
Выучить, какие песни у тебя стоят на гереат'е
На какие стоп-кран, какие пойдут в эпитет?

Хочу стать твоим наладонником на неделю,
Чтобы узнать, что – «люблю», от чего – «зверюю».
Что читаешь, перелистываешь, изучаешь,
С какими строчками времени не замечаешь.

Что дальше? Наверное, стать котом твоим,
Я вижу, что он-то обласкан, ухожен, любим,
Получать бы и мне всё твоё искреннее тепло,
Еле слышно шептать, что это ведь всё моё.

Но куда мне? Я лишь билет на одну поездку,
Обнимаешь для виду, для бывшей, в отместку.
А чувства мои нежнейшие, такие тончайшие.
Забудешь, неловко выкинув в урну ближайшую.

Застынет время, сотрутся места наших не_встреч,
Ты уйдёшь, сожалея, что просто не смог сберечь,
Убереечь меня, от пустого раскаянья и наивных грёз.
Что ж, они и правда того стоили, стоили этих слёз.

Идеальный

Давным-давно я написала про тебя, правда,
Пунктики для идеального. Ты смеёшься, да?
Я их писала, зная, что на свете нет такого,
Постой, я расскажу сейчас обо всём толково.

Я писала, чтоб он был высокий, широкоплечий.
Знаешь, мою память даже алкоголь не лечит,
Чтоб любил котов, пиджаки, кроссовки,
Моё имя на красочных афишах и заголовках.

Чтоб не творческий, но и, пожалуй, не зануда,
Мои стихи чтоб слушал (правда же, чудо?).
Чтоб смотреть в одну сторону, не по сторонам.
Да и скучать, милая, я тебе не дам.

И вот теперь, когда мы столкнулись, пересеклись,
Я не про фамилии не через запятую, а дефис,
А про что-то чуть большее, чем страсть или интерес,
Боюсь, что всё нереально и как бы не исчез.

Ты как строчка из песни, не выходишь из головы,
Теперь всё крутишься где-то неясным мотивом,
Я боюсь, что мои ожидания напрасны, пусты,
В ответ одни многоточия и просто пунктиры.

Ты предельно галантен, дружелюбен, мил,
А без тебя даже «don't worry» читай «be ill».
Без тебя даже глинтвейн пресный и пустой,
Как же хочется знать, как это быть с тобой?

Так или иначе

Заплетаем в косы рыжие, как на секунды и на века,
Шорохи еле слышим мы в проплывающих облаках.
Убаюканы, успокоены, но в жизни полная ерунда.
Всё случайно иль подстроено? Тоскливое «я сама».

Безнадёжное столь искренне «приятно было. Пиши»,
Без надежды на ответ, на пересекаемости в любви,
Без иллюзий, эмоций, просто delete'ом по history,
Любой провал, как дежавю, не улыбаешься только ты.

Как и прежде, будут шикарны рассветы над Исетью,
Ты уже строишь планы, на лето, на все десятилетия,
А пора бы повзрослеть да и ложиться спать с закатом,
Оставив все слёзы, неудачи и мечты просто за кадром.

Пора бы осознать, кто тебе ровня, а кто в высшей лиге,
И перестать уже строить глазки, козни и плести интриги,
Лучше выдохни, милая, опиши всё в своей лучшей книге,
Отпусти, лови счастье в простом вдохе, немом крике.

Знаешь, ни браслетами, улыбками, не заманишь его, увы,
Только классика, может, лишь играми. Взгляды отведены,
Время отведено. Защитное слово. Будет ли чувство вины?
Может, вскрыв карты, проиграв, всё обретаешь ты.

Вето на нас

Как слёзы, сливаясь, на ямочке становятся океаном,
Стремясь к бесконечности, стремясь уйти в никуда.
Так и боль в сердце моём живёт уже постоянно, но,
Оступившись, взлетаю к тебе прямиком в небеса.

Как строятся планы на будущее, на жизнь или лето,
Потом крошатся, точатся обычно – ленью ли, пустяками,
Так и мы с тобой разбегаемся, отталкиваемся. А где-то
Прорываются наши чувства чуть заметными синяками.

Как рушатся здания, мечты, а может, вовсе идут титры,
Когда в финале с тобой не та, которую всегда ожидал.
Так и нас ожидают тревожные сны, глупые тупые игры,
В дотронься – почувствуй – целуй... Прости... Потерял.

Кто много целует, тот мало обнимает. Разрыв шаблона.
Взрыв мозга и полный когнитивный, увы, диссонанс.
Помню, как раньше была ведь ко всему готова. Да, на
Безумие и на любой полный иллюзии фарс.

Сейчас тянет к виски, от него всегда несёт неизбежностью,
В чистом виде, без льда, только в глубоком отчаянье.
Вся ваниль становится всего лишь избитой нежностью,
Тонет страх, остаётся покой в этом гордом молчании.

Счастье останется всегда чуть больше, чем нам дано,
Чем постигнуто, чем понято, принято и даже пригрето,
Знаешь, крути колесо судьбы, я буду вертеть веретено,
Может, нитью красной, пересечёт нас и снимем вето.

Данность

Ты смотришь в зеркало, ну что ж, рыжая, здравствуй,
Какие теперь замашки? Как тебе разделяй и властвуй?
Как тебе одиночество рыхлое, зыбкое, ноющее в груди?
Где свернула не там, милая? Стоило ли вообще идти?
На твоём жизненном, что был то тернист, то прост,
Желания исполнялись – загадай лишь. Но вот вопрос,
Этого ли ты хотела, прося отдельное и почти своё?
Может, джин твой бессовестное, так сказать, жульё?
Ты стремилась стать лучше, стать не такой, как все,
Голос ведь звучал твой громче иль затихал вообще,
Ты почему-то всегда верила в эту свою избранность,
Свою отличительность, и любой дар – как данность.
Ты хотела писать красиво, стихами или уж прозой,
Как ни интонируй, как ни рисуйся, вставай в позу,
Никто не обещал понимать тебя, принимать любя,
И какое им дело до души... изнывающего нутра?
Ты просила о куче друзей, но забыла просить о верных,
Чтоб в списке дел именно ваша встреча – в числе первых,
Чтоб дружба была круглосуточна, не зависела ни от чего,
За это можно отдать многое, но никто не просил ещё.
Ты хотела, чтоб жизнь была полна красок как в книжке,
На самом деле всё как в дешёвом сериале. Твои парнишки
Обернулись как неловкие встречи и интрижки, смешки,
Подруги смеются, меняя пелёнки да обжигая горшки.
Зато ты немного пожила в роли стервы, потом монашки,
Поняла, что лучше б варила борщ и гладила его рубашки,
А не работала не покладая рук, не чувствуя своих ног.
Не проси же о большем, тогда большее даст тебе Бог.

Деточка

Ты из всех стаканов глядишь со дна,
Мол, деточка, не скроешься никуда,
Не выпить тебе столько, не осилить,
Разьедаю нежно, точно «Силит».

Разлетаюсь по душе, то не бабочки,
Блестящие розочки, прямой заточки,
Той приятной, почти остывшей боли,
На сердце твоё – я в доле.

На сердце твоём я тяжкий грузом,
Медным тазом, козырным тузом,
Медленным ядом, красивой фразой,
Лиричный герой всех рассказов.

Во всех мыслях, оговорках по Фрейдю,
Я лейтмотив, несчастливая флейта,
Как колокол, как большой набат,
Биение сердца в сто крат.

Сто карат, сто пропущенных ножевых,
Рук твоих холодных, но таких живых,
Губ твоих недоулыбка, как недовесна.
Справишься без меня?

В стихах твоих помечен как адресат,
Прости милая, не старался, не виноват,
Просто вежливость, не какой-то флирт.
Пожалуйста, Don't care for it.
P. S. И я лишь отвечу «Shit».

Я не супермен

Милый, ты если можешь, то, пожалуйста, не пиши,
Ни строчки, ни самого банального «здравствуй».
Я как-нибудь устаканюсь, перетоскую в тиши,
Совсем забуду, какой ты на самом деле классный.

И молчание нам как урок, теперь станет золотом,
Можно мне ультракаина побольше, да в сердце?
Не мучиться болью, лишь онемением, что потом?
Уйти красиво, по-английски, душе не дав раздеться.

Перекроить всё заново, а может, перекрасить даже,
В чёрный, чернильно-чёрный, или лучше в медный?
Не беда, что для настроенья краски нет в продаже,
Играть мы будем сами великий марш победный.

Теперь я солнце вижу в отражении, и мне смешно,
Как можно было придавать всему столько значенья?
Да, именно у тебя я забирала нервы, но не ребро.
Теперь же больше нет, нет никаких сомнений.

Всё проще, чем могло казаться, только глаза открой.
Тепло весны почувствуй – счастлива, и вместе с тем,
Как хорошо иметь такое сердце, что ни день, то бой (Boу?)
P. S.
Ведь никто не избавит тебя от любви, как от проблем.
На все простой ответ: I'm no superman. Damn.

Мой Мориарти

Знаешь, мальчик мой, любимый злой гений,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.